

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Трансформация освещения событий начала
Второй мировой войны в школьных учебниках по истории**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 265 группы
направления 44.04.01. Педагогическое образование
Методология исторического образования
Института истории и международных отношений

Панкова Владислава Дмитриевича

Научный руководитель
доцент, к.п.н.

_____

И.В. Ястер

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н.

_____

В.Н. Данилов

Саратов 2025

Введение

Актуальность исследования

История Второй Мировой войны остается одним из ключевых элементов национальной памяти и идентичности для многих стран. Однако её интерпретации в учебниках истории подвергаются постоянному пересмотру в зависимости от политических, идеологических и культурных контекстов. Исследование эволюции нарративов о начале Второй Мировой войны в отечественных, финских и польских учебниках позволяет выявить, как государства конструируют свою историческую память, реагируя на внутренние и внешние вызовы. Актуальность работы обусловлена необходимостью критического анализа западных и восточноевропейских историографических подходов, а также их влияния на формирование коллективной идентичности и международные отношения.

События 1939-1941 годов, включая пакт Молотова-Риббентропа, советско-финскую Зимнюю войну (1939-1940) и раздел Польши, остаются предметом острых дискуссий. Эти эпизоды часто становятся инструментом политического манипулирования, особенно в условиях роста националистических тенденций и геополитической конфронтации. Российские учебники акцентируют роль СССР как освободителя Европы от нацизма, минимизируя упоминания о секретных протоколах пакта 1939 года. В последние годы здесь усиливается нарратив о «спасении государственности» и противодействии «фальсификациям истории». Польские учебники подчеркивают жертвенность Польши, ставшей первой жертвой как нацистской Германии, так и СССР. В них критикуется замалчивание Западом роли СССР в разделе страны, что отражает стремление Варшавы укрепить позиции в диалоге с ЕС и НАТО. Финские учебники балансируют между признанием сотрудничества с Германией (1941-1944) и акцентом на защиту независимости в Зимней войне. Это связано с

необходимостью сохранять нейтралитет в условиях противостояния России и Запада.

Изучение трансформации исторических нарративов в учебных материалах разных стран представляет значительный научный и общественно-политический интерес, особенно в контексте современных геополитических вызовов и переосмысления коллективной памяти. Тема советско-финской (1939-1940) и советско-польской (1939) войн, долгое время остававшаяся малозначимыми в международной историографии, сегодня приобретает новое звучание. Эти конфликты, будучи частью сложного предвоенного периода Второй мировой войны, стали символами противоречий между национальными интересами, идеологическими установками и исторической справедливостью.

О необходимости пресечения фальсификации истории 15 ноября 2023, на заседании оргкомитета «Победа», заявил президент России Владимир Владимирович Путин: «Попытки ряда государств переписать, перелицевать мировую историю становятся всё агрессивнее и, по большому счету, имеют очевидную цель в отношении нашего общества, как минимум - разобщить, лишить нас ориентиров, в конечном счете - ослабить Россию и повлиять на ее суверенитет, по сути дела, раскачать суверенитет»¹.

В связи с этим, *актуальность* данной темы заключается в том, что до данной поры не были проанализированы основные аспекты эволюции освещения событий начала Второй Мировой войны (остановимся на Советско-Польской войне 1939 г., и Советско-Финских войнах 1939-1940 г. и 1941-1944 гг.) в Западных (остановимся на польских и финских) и отечественных учебниках истории. На фоне современных напряжений в отношениях России с Польшей и Финляндией, а также глобальных дискуссий о роли СССР во Второй мировой войне, анализ исторических нарративов позволяет выявить,

---

¹ Путин заявил, что попытки перелицевать историю имеют цель ослабить Россию - Информационное агентство «ТАСС» // Официальный веб-сайт информационного агентства «ТАСС» [Электронный ресурс]: [сайт]. - URL: <https://tass.ru/politika/16329367> (Дата обращения: 01.03.2025). - Загл. с экрана.

как прошлое используется для легитимации текущей политики. Например, в Польше и странах Балтии события 1939 года трактуются как начало советской «оккупации», тогда в России акцент смещается на необходимость обеспечения безопасности границ. Сравнительный подход помогает понять, как формируются взаимные претензии и стереотипы.

Степень научной разработанности данной проблемы

Несмотря на обширные исследования Второй мировой войны, сравнительный анализ учебников трёх стран по данной теме практически отсутствует. Работа заполняет лауну, исследуя не только фактологию, но и метанарративы – вписываются ли войны 1939 года в более широкие концепции («Великая Отечественная», «Европейская катастрофа», «борьба за независимость»). Исследование эволюции освещения советско-финской (1939–1940) и советско-польской (1939) войн в учебниках истории России, Финляндии и Польши опирается на междисциплинарный массив работ, охватывающий историографию, исследования касаемые исторической памяти и сравнительную педагогику. Однако комплексный анализ трансформации нарративов об этих конфликтах в образовательных материалах трёх стран остается недостаточно изученным, что формирует нишу для научного вклада данной работы.

Говоря о конкретных *исследованиях*, которые были использованы, то следует отметить, что определённую тематику из различных параграфов помогали освещать довольно разнообразные отечественные и иностранные исследования. Следует понимать – тематика данного диплома не была разработана в прошлый век, не разработана она и сегодня – потому просто невозможно выделить конкретные этапы, которые приносили что-то новое в развитие данной темы. Потому, скорее, следует говорить об историографии в отдельных микротемах, затронутых в исследовании.

С целью философского осмысления важности истории были проанализированы труды Т. Гоббса², Гегеля Г.В.Ф.³, Данто А.⁴, Мегилла А.⁵ и Ленина В.И.⁶ Так, Томас Гоббс в «Левиафане» рассматривал историю как инструмент легитимации власти и конструирования государства. Георг Вильгельм Фридрих Гегель воспринимал историю как путь к самопознанию духа и реализации свободы. В его философии история – это проявление разума в мире, и в этом свете изучение истории приобретает экзистенциальный смысл. Это философское обоснование делает её важным элементом не только научного, но и этического образования.

Для раскрытия важности исторической культуры были использованы исследования Ковальченко И.Д.⁷, Герасимова Г.И.⁸ Калелы Й.⁹ и Брамбуше А.¹⁰ Требования к современным учебникам истории прописаны в работах Сазонниковой Е.В.¹¹, Днепров Э.Д.¹², Кацвы Л.А.¹³ и др. Отдельно стоит выделить, исследование Грибан И. В., и Антропова К. А. «Советско-финляндская война 1939-1940 гг. на страницах школьных учебников по

---

² Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения: В 2 т. - М., 1964. - Т. 2. - 502 с.

³ Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. В 3-х кн. - СПб., 1993. - Кн.1. - 350 с.

⁴ Данто, А. Аналитическая философия истории. - М., 2002. - 290 с.

⁵ Мегилл, А. Историческая эпистемология. - М., 2007. - 480 с.

⁶ Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. / Полн. собр. соч. в 55 т., 5-е изд. – М., 1967. - Т. 18. - 526 с.

⁷ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. - М., 1987. - 486 с.

⁸ Герасимов, Г. И. Прошлое как объект истории // Genesis: исторические исследования. - 2017. - №10. - С. 1-19.

⁹ Kalela, J. Historiantutkimus ja historia. – Helsinki, 2000. - 270 s.

¹⁰ Braembussche. A. History and memory. Some comments on recent developments // Jäljillä. Kirjoituksia historian ongelmista, Osa 1. Festschrift for Jorma Kalela. – Turku, 2000. - S. 73-91

¹¹ Сазонникова, Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 10. - С. 29-32.

¹² Днепров, Э.Д. Образовательный стандарт – инструмент обновления содержания общего образования // Вопросы образования. - 2004. - №3. - С. 77-117.

¹³ Кацва Л.А. Преподавание истории в современной российской средней школе: проблемы и перспективы // Вопросы образования. - 2005. - №2. - С. 148-163.

истории современной России: эволюция подходов»¹⁴. Для обоснования важности создания (и применения на практике) единого учебника истории Лубкова А.В.¹⁵, Самыгина С.И. и Тумайкова И.В.¹⁶ и Сениной Е.А.¹⁷

Не менее важными исследованиями для меня стали труды финских ученых Розендаля А.¹⁸ и Ахонена С.¹⁹. В данных работах раскрываются аспекты освещения событий Советско-Финской войны 1939-1940 гг. и 1941-1944 гг. на страницах учебников истории Финляндии. Так, например, по мнению С. Ахонена, авторы финских учебников по истории до сих пор не избавились от политизированного подхода, в плане осуждения Советского Союза, из-за продолжительной Холодной Войны. Ведь учебники, как считает он – это «социальный заказ» – из-за чего учебники разных стран и переписывают историю.

Труды Казаряна А.Р.²⁰, Ланко Д.А.²¹ и Лакера У.З.²² были проанализированы с целью выявления влияния «гибкой» внешнеполитической финской «Линии Кекконена» на финское школьное историческое образование.

---

¹⁴ Грибан, И. В., Антропов, К. А. «Советско-финская война 1939-1940 гг. на страницах школьных учебников по истории современной России: эволюция подходов». Преподавание истории в школе. - 2017. - № 3. - С. 42-49.

¹⁵ Лубков, А.В. О едином учебнике истории. Концептуальные подходы // Преподаватель XXI век. - 2024. - № 1, Часть 2. - С. 303-320.

¹⁶ Самыгин, С.И., Тумайков, И.В. Единый учебник истории как элемент системы национальной идентичности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2014. - № 4. - С. 190-198.

¹⁷ Сенина, Е.А. Единый учебник истории: сохранение исторической памяти в условиях национального стратегического приоритета // Общество: политика, экономика, право. - 2024. - №8. - С. 57-63.

¹⁸ Rosendahl, A., Saija, O. Ajasta aikaan. Suomen historian käännekohtia. - Helsinki, 1995. - 192 s

¹⁹ Ahonen, S. Finnish History Textbooks in the Cold War. Aunesluoma J. Kettunen P. Cold war and the politics of history. - Helsinki, 2008. - pp. 249-268; Ahonen S. Suomalaisuuden monet myytit: Kansallinen katse historian kirjoissa. - Helsinki, 2017. - 247 p.

²⁰ Казарян, А.Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // Terra Linguistica. - 2013. - №167. - С. 71-74.

²¹ Ланко, Д.А. Финляндизация, нейтралитет или Кеккословакия? Линия Паасикиви–Кекконена в финских дискурсах через 30 лет после холодной войны // Международная аналитика. - 2021, - №12(3). - С. 139-153.

²² Laqueur, W.Z. The Political Psychology of Appeasement: Finlandization and Other Unpopular Essay. - Livingston, 1980. - 282 s.

Также в данном исследовании были проанализированы работы польских исследователей²³. В них раскрывались причины, по которым польские учебники истории были довольно однородны с 1950-х до 1989 года, но затем были стремительно переписаны, начиная с 1990-х годов. В основном, это связано с активной антисоветской и антироссийской пропагандой, которая начала приобретать популярность в Польше с 1989 года. Именно в этот год отношения между СССР и Польшей вновь, спустя 50 лет, накопились до предела.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является события советско-финской войны 1939-1940 гг. и советско-польской войны 1939 г. в российских, финских и польских учебниках истории.

Предметом исследования является анализ переосмысления и оценки событий начала Второй Мировой Войны в школьных учебниках.

Цель и задачи

Основной **целью** данной исследовательской работы является определение эволюции освещения событий Второй Мировой в польских, финских и отечественных учебниках истории.

Исходя из цели, определяются следующие **задачи**:

1. Выявить основные задачи преподавания истории в школьном курсе как основы формирования исторического мышления и гражданской идентичности учащихся.
2. Охарактеризовать ключевые принципы, лежащие в основе создания школьных учебников по истории: научность, деидеологизация, доступность, визуальная и методическая составляющие.

---

²³ Romek Z. Cenzura a nauka historyczna w Polsce 1944–1970. - Warszawa, 2010. - P. 63; Chrobaczyński J. «Nie okrył się niesławą naród polski». Społeczne aspekty września 1939 roku, - Kraków. 2002.

3. Проанализировать содержание российских и советских учебников по истории в части освещения советско-польской войны 1939 года, выявив основные тенденции изменений.

4. Сопоставить интерпретации событий советско-польской войны 1939 года в польских учебниках различных периодов и определить их идеологическую направленность.

5. Исследовать подходы к освещению советско-финских войн 1939-1940 и 1941-1944 годов в советских и российских учебниках, выявив особенности трансформации нарратива.

6. Оценить особенности освещения событий советско-финских войн 1939-1940 и 1941-1944 годов в финских школьных учебниках, выявив степень сбалансированности и возможные национальные акценты.

Анализируя *источниковую базу*, стоит выделить российские (советские)²⁴, финские²⁵ и польские²⁶ учебники истории за XX-XXI вв. в период с 1950-е по 2020-е годы. Было исследовано довольно большое число различных учебников. При помощи анализа данных учебников была выявлена эволюция

---

²⁴ Данилов, А.А., Косулина, Л.Г. История России. XX век. 9 класс. - М. 1995. - 366 с.; Загладин, Н.В. Новейшая история зарубежных стран. XX век: Учеб. Для IX кл. - М., 1999. - 352 с.; Загладин, Н.В., Козленко, С.И., Минаков, С.Т., Петров, Ю.А. История России XX – начало XXI века, учебник для 11 класса. – М., 2009. - 480 с.; Волобуев, О.В., Карпачёв, С.П., Романов, П.Н. История России, Начало XX-начало XXI века, 10 класс. - М., 2016. - 368 с.; Мединский. В.Р., Торкунов, А.В. История. История России. 1914-1945 годы. 10 класс. Базовый уровень / В.Р. Мединский, А.В. Торкунов. - М., 2024. - 496 с. и проч.

²⁵ Kiuasmaa, K., Perälä, T. Suomen Historia: 2, Autonomian Ajasta Itsenäisyyden Aikaan. - Helsinki: «Otava», 1968. - 216 s.; Castrén, M. J., Riikonen, R. Historia ja me: 8, Historian oppikirja peruskoulun 8 luokalle. - Espoo. 1977. - 215 s.; Ahonen, S., Kaakinen, O., Lappalainen, O., Tiainen, S. Koulun historia, 8. - Helsinki, 1987. - 193 s.; Anteroine, A., Ojakoski, M., Peltonen, M. Ihmisen aika: Kaksi vuosisataa, Opettajan materiaali. - Porvoo, 1998. - 343 s.; Kohi A., Palo H., Päivärinta K., Vihervä V. Forum III. Itsenäisen Suomen historia. - Helsinki, 2017. - 211 s.; Hämmäläinen, E., Kohi, A., Päivärinta, K., Vihervä, V., Vihreälehto, I. Forum 8. - Helsinki, 2025. - 199 s. и проч.

²⁶ Landecki, T., Łukaszewicz, W., Wereszycki, H., Willaume, J. Podręcznik historii dla VIII kl. szkoły podstawowej, red. N. Gąsiorowska, - Warszawa, 1948. - 392 s.; Sędziwy, H. Historia dla klasy VIII. - Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych, 1966. - 288 s.; Roszak, A., Burda, B., Halczak, B., Szymczak M., Maciej, R. Odkrywamy na nowo. Historia. Część 1. Podręcznik. Zakres podstawowy. Szkoły ponadgimnazjalne. - Gdynia, 2015. - 232 s.; Robert Ś., Agnieszka Z. Wczoraj i dziś - klasa 8. - Warszawa, 2024. - 248 s. и проч.

освещения взглядов авторов данных учебников на события начала Второй Мировой войны.

Также были проанализированы указы президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁷, «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»²⁸ и Конституция Российской Федерации²⁹, где можно получить ответы на многие вопросы об основных направлениях и задачах политики государства в области исторического просвещения.

Научная новизна исследования

Научная новизна данного исследования заключается в том, что ранее авторами разных исследований не была показана эволюция освещения событий начала Второй Мировой войны, однако, стоит понимать, что это довольно важная тема. Как упоминалось ранее, Западные Страны в последнее время стремятся переосмыслить традиционные ценности и, переписав историю, сделать из России и Советского Союза неким «тираном», потому данная тема и показывает, что так было не всегда. Одним из выводов является то, что подобная антироссийская политика наиболее свойственна европейским учебникам именно в последние пару десятилетий.

Практическая значимость исследования

---

²⁷ Указ Президента № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 11.11.2022. № 46, ст. 7977. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (Дата обращения: 02.03.2025). - Загл. с экрана.

²⁸ Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 13.05.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476013/ (дата обращения: 02.03.2025). - Загл. с экрана.

²⁹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 02.03.2025). - Загл. с экрана.

Результаты данной исследовательской работы могут быть применены при разработке межгосударственных программ по гармонизации исторического образования; в подготовке учителей истории для работы с мультикультурными аудиториями; в публичных дискуссиях о преодолении исторических противоречий между странами; при создании цифровых платформ с открытым доступом к альтернативным учебным материалам.

Методология исследования

Методы исследования, применённые в научной работе довольно обширны:

1. *Сравнительно-исторический анализ.*
2. *Контент-анализ учебных материалов.*
3. *Источниковедческий критицизм.*
4. *Междисциплинарный подход.*
5. *Сравнительная периодизация.*
6. *Кейс-стади.*

Комплексный методологический подход позволил выявить динамику исторических нарративов, их связь с внутривосточными процессами и международным контекстом, а также показать роль учебников как инструмента формирования исторического сознания.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. В приложениях представлены фотографии, делающие исследование более наглядным.

Глава 1 «Современные школьные учебники по истории и требования к ним» поделена на два параграфа. В *первом параграфе «Задачи преподавания истории и школьных учебников»* рассматриваются цели исторического образования в школе как инструмента формирования гражданской идентичности и исторического мышления. Подчёркивается роль истории в патриотическом воспитании и развитии критического мышления. Освещается значимость учебника как медиатора между академической историей и массовым сознанием. Анализируются философские и методологические основания преподавания истории (Гоббс, Гегель, Данто, Ленин, Калела,

Герасимов и др.). Рассматривается историческая политика как фактор формирования учебного содержания. Уделено внимание влиянию нормативно-правовой базы (Конституция РФ, указы Президента) на цели исторического просвещения.

Второй параграф первой главы «Принципы написания учебников (научность, деидеологизация, доступность, методический аппарат, иллюстрации и проч.)» посвящён принципам конструирования школьного учебника: научность, объективность, доступность, разнообразие заданий, визуальное сопровождение, структурная чёткость. Обсуждается современная тенденция к созданию «единого» учебника как инструмента унификации исторического знания. Рассматриваются методические требования и педагогические ориентиры, предъявляемые к структуре и языку учебника. Особое внимание уделяется необходимости включения разных точек зрения и источников, что способствует развитию аналитических умений учащихся.

Глава 2 «Описание советско-польской войны 1939 года в польских и отечественных учебниках по истории (1950-2020-е)» поделена на два параграфа. *В первом параграфе данной главы «Отечественные учебники по истории про советско-польскую войну 1939 года» анализируется, как советские и российские учебники освещают события вступления войск СССР на территорию Восточной Польши. Показывается постепенная эволюция от интерпретации этих действий как «освободительного похода» (в учебниках СССР) к более сдержанным или взвешенным оценкам в постсоветский период. Отмечается, что теме отводится сравнительно мало места в школьной программе. Внимание уделено терминам, объёму изложения и идеологическим акцентам. Рассматриваются изменения, произошедшие в 1990-е и 2010-е годы в контексте переоценки советского прошлого.*

Второй параграф «Польские учебники по истории про советско-польскую войну 1939 года» посвящён анализу польских учебников истории, в которых события 1939 года интерпретируются как агрессия и акт «четвёртого раздела Польши». Отмечается радикальное изменение нарратива после 1989 года, когда

учебники стали более антисоветскими. Приводятся примеры формулировок, трактующих СССР как соучастника нацистской Германии в начале Второй мировой войны. Особое внимание уделяется критике пакта Молотова–Риббентропа и акценту на жертвенности Польши. Показывается, как такие интерпретации служат укреплению отрицания реального прошлого и субъективной критике всего того, что связывало Польшу с СССР.

Глава 3 «Описание советско-финских войн 1939-1940 и 1941-1944 гг. в финских и отечественных учебниках по истории (1950-2020-е)» также поделена на два параграфа. *Первый параграф «Советские и российские учебники по истории про советско-финские войны 1939-1940 и 1941-1944 гг.»* посвящён освещению Зимней войны и «войны-продолжения» в учебниках СССР и России. Рассматривается, как в советской историографии эти конфликты трактовались как необходимые меры обороны и защита Ленинграда. После 1990-х годов появляются попытки более критического подхода, но в 2010-е годы вновь усиливается патриотическая риторика. Анализируются типовые формулировки, объём материала и используемые иллюстрации. Отмечается, что визуальный ряд и терминология играют роль в формировании восприятия конфликта.

Второй параграф *«Финские учебники по истории про советско-финские войны 1939-1940 и 1941-1944 гг.»* представляет анализ финских учебников, демонстрирующих большую внутреннюю вариативность в трактовке событий. Указывается, что после 1950-х годов финские авторы избегали конфронтационного тона, следуя линии «финляндизации», но с 1990-х годов усиливается нарратив национального «героизма», мифопоэзиса и субъективной критики СССР. Значительное внимание уделяется обороне страны в Зимней войне и оправданию сотрудничества с Германией в годы «войны-продолжения». Приводятся примеры текстов, карт, иллюстраций и методических элементов, формирующих у финских учащихся образ героической обороны и трагизма ситуации.

Заключение

Анализ освещения событий советско-финских войн 1939-1944 годов и советско-польской войны 1939 года, а также периода советско-польского сотрудничества 1941-1945 годов в учебниках России, Польши и Финляндии, охватывающих период с 1950-х годов до 2020-х, позволяет сделать ряд существенных выводов, касающихся не только конкретного содержания учебных текстов, но и более широких закономерностей формирования исторической памяти, государственной политики в области образования и национального нарратива. Прежде всего следует подчеркнуть, что российские учебники демонстрируют эволюцию от идеологически окрашенного, строго нормативного описания событий советской эпохи в учебниках середины XX века к значительно более сдержанному, аналитическому и, в целом, научному стилю в изданиях постсоветского времени. Уже в 1990-х годах появляется стремление к многоаспектному представлению событий, попытки показать позицию разных сторон, включить в анализ материалы международных источников и научные дискуссии.

Так, в большинстве российских учебников последних двух десятилетий советско-финская война 1939-1940 годов уже не представляется как «освободительный поход» Красной армии или как защита Ленинграда от внешней угрозы. Авторы признают наличие территориальных претензий, неудачи советского командования, а также тяжелые потери. Вместе с тем они акцентируют внимание на дипломатических аспектах конфликта, влиянии войны на международную репутацию СССР и последующих последствиях.

Освещение советско-польской войны 1939 года и периода союзничества 1941-1945 годов также претерпело изменения. В советских учебниках участие Красной армии в разделе Польши подавалось как освобождение «западных украинцев и белорусов», а факты репрессий, депортаций и конфликта с польским подпольем полностью игнорировались. В современных же российских учебниках признаётся сложность ситуации, указывается на соглашения между СССР и Германией, но вместе с тем подчёркивается хаос

внутри Польши, неспособность её руководства к сопротивлению и сложная дипломатическая обстановка.

Финские учебники, напротив, с самого начала демонстрируют специфическое национальное прочтение истории, основанное на идее обороны независимости и территориальной целостности. Советско-финская война 1939-1940 годов в них неизменно трактуется как акт внешней агрессии со стороны СССР. В то же время современные финские издания стремятся к определённому балансу. Однако этот аспект, как правило, подаётся в смягчённом виде, часто с объяснением через необходимость выживания государства и моральное дистанцирование от цены альянса Финляндии с Германией. Финские учебники выглядят внешне сдержанными и почти нейтральными, однако при внимательном анализе становится ясно, что нейтральность нередко достигается за счёт умолчаний, исключения сложных или противоречивых фактов и выстраивания повествования исключительно в национальном ключе.

Польские же учебники представляют собой пример ярко выраженной идеологизированности. Особенно это заметно в материалах конца XX - начала XXI века, сформированных в условиях постсоциалистической трансформации и национального переосмысления истории. Советско-польская война 1939 года в них описывается как прямой акт агрессии, приравняемый к нападению Германии. События подаются в терминах «оккупации», «заговора», «предательства», а участие Красной армии в разделе страны рассматривается как часть преступной договорённости двух тоталитарных режимов. Стоит отметить, что в польских учебниках практически отсутствует попытка представить советскую точку зрения или проанализировать международные обстоятельства, предшествовавшие 1939 году. Советская политика трактуется однозначно как экспансионистская, а её последствия – как исключительно негативные для Польши. Такая позиция способствует формированию у школьников устойчивого негативного восприятия советского прошлого и мешает формированию критического отношения к историческим источникам. Польская историография школьного уровня демонстрирует не стремление к

академичности, а доминирование национального нарратива, насыщенного эмоциональными и политическими установками.

Сравнительный анализ показывает, что подходы к освещению исторических событий в учебниках тесно связаны с национальной политикой памяти и текущими идеологическими установками. Если российская историография стремится к балансу между официальной позицией и научной взвешенностью, финская – к сохранению образа справедливой и обороняющейся стороны, то польская – к утверждению национальной правды через противопоставление себя «восточному врагу». Эти различия особенно наглядно проявляются в трактовке спорных и трагических событий, таких как разделы Польши, Зимняя война, катынская трагедия и союзничество СССР с Западом.

Таким образом, исследование демонстрирует, что школьные учебники остаются важным инструментом формирования исторической идентичности, а их содержание продолжает отражать не только академические приоритеты, но и политические, культурные и эмоциональные ориентиры общества. В условиях глобализации и расширения международного образовательного обмена особую значимость приобретает задача выработки общего научного и методологического подхода к преподаванию сложных и конфликтных периодов истории. Пример сравнительного анализа советско-финских и советско-польских сюжетов показывает, что путь к такому подходу лежит не через замалчивание различий, а через признание многообразия точек зрения, уважение к исторической правде и развитие критического мышления у учащихся. Возвращаясь к введению, следует отметить, что поставленные цель и задачи были достигнуты в ходе исследования.